

ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ БОРЬБЫ С ИНФОРМАЦИЕЙ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ, В ИНТЕРНЕТЕ (НА ПРИМЕРЕ АВСТРАЛИИ)

© 2022 г. А. К. Жарова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: anna_jarova@mail.ru

Поступила в редакцию 13.12.2021 г.

Аннотация. Ложное чувство анонимности и безнаказанности в Сети ведет к появлению такого правонарушения, как распространение информации, не соответствующей действительности, нарушающей права третьих лиц (диффамации). Несмотря на юридическую ответственность за такие действия, количество подобных правонарушений в Сети не уменьшается. Интернет вносит свою специфику в регулирование возникающих отношений, например, для определения места и источника опубликования, личности публикатора требуется информация обо всей происходящей активности в Интернете, которая хранится у интернет-посредников. Соответственно, система организационно-правовых механизмов регулирования интернет-отношений должна учитывать технологическую специфику деятельности различных интернет-посредников.

В статье проведен анализ основных изменений законодательства Австралии, направленных на определение ответственности интернет-посредников за распространение информации, не соответствующей действительности; рассмотрены этапы формирования организационно-правовой системы предотвращения распространения данной информации в австралийском сегменте сети Интернет, а также правоприменительная практика.

Ключевые слова: интернет-платформы, поисковые системы, клевета, информация, не соответствующая действительности, Безопасная гавань, контент.

Цитирование: Жарова А. К. Правовая модель борьбы с информацией, не соответствующей действительности, в Интернете (на примере Австралии) // Государство и право. 2022. № 6. С. 142–151.

DOI: 10.31857/S102694520020522-5

LEGAL MODEL FOR COMBATING INFORMATION INACCURATE ON THE INTERNET (ON THE EXAMPLE OF AUSTRALIA)

© 2022 A. K. Zharova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: anna_jarova@mail.ru

Received 13.12.2021

Abstract. A false sense of anonymity and impunity on the Internet leads to the emergence of such an offense as the dissemination of information that does not correspond to reality that violates the rights of third parties. Despite the legal responsibility for such actions, the number of such offenses on the Internet does not decrease. The Internet brings its own specifics to the regulation of emerging relations, for example, to determine the place and source of publication, the identity of the publisher requires information about all ongoing activity on the Internet, which is stored by Internet intermediaries. Accordingly, the system of organizational and legal mechanisms for regulating Internet relations should take into account the technological specifics of the activities of various Internet intermediaries.

In the article analyzes the main changes in Australian legislation aimed at determining the responsibility of Internet intermediaries for the dissemination of information that does not correspond to reality; the stages of the formation of an organizational and legal system for preventing the dissemination of this information in the Australian segment of the Internet, as well as law enforcement practice.

Key words: internet platforms, search engines, slander, information that does not correspond to reality, Safe Harbor, content.

For citation: Zharova, A.K. (2022). Legal model for combating information inaccurate on the Internet (on the example of Australia) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 142–151.

Человек готов делиться своими мыслями с другими людьми, но в основу их формулировки может быть положена как достоверная информация, так и не соответствующая действительности, помимо этого форма выражения мыслей играет также существенную роль в восприятии высказанной точки зрения. Кроме того, видимость отсутствия человека, оппонента в процессе интернет-общения, создает ложное чувство анонимности и безнаказанности, которое некоторыми людьми расценивается как возможность оскорбить и оклеветать человека без всяких для себя последствий. Примеры тому – распространение заведомо ложной информации, не соответствующей действительности, при обсуждении проблем на каких-либо форумах в Сети. Источником данной проблемы являются низкая культура общения, ложное чувство вседозволенности, которое связано с невысокой правовой культурой.

Соотношение истинности информации и формы ее выражения порождает различные конфликтные ситуации, связанные с нарушением чести, достоинства, с оскорблением и клеветой.

Хотя анонимность в Сети – это иллюзия, правоохранительный орган может получить всю информацию о регионе и времени выхода в Интернет устройства и фактически о личности человека, который опубликовал информацию несоответствующую действительности. Однако для установления личности необходима системная информация обо всей происходящей активности в Интернете за временной отрезок, в который произошло распространение сведений. Такая системная информация хранится у интернет-посредников, в связи с чем их роль в регулировании интернет-отношений велика. Для обеспечения правового регулирования должны быть предусмотрены положения о взаимодействии уполномоченных государственных органов с различными видами интернет-посредников.

Анализ существующей судебной практики, проведенного Е.В. Гавриловым, позволяет заключить, что в судебно-арбитражной практике (согласно ст. 152 ГК РФ), связанной с распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, на интернет-форумах, в социальных сетях, отсутствует единообразие¹. Судебная практика по категории данных дел позволяет выделить несколько проблем:

¹ См.: Гаврилов Е.В. Защита деловой репутации от диффамации на интернет-форумах // Право в сфере Интернета: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2018.

сложность определения круга лиц, привлекаемых к юридической ответственности и обязанных компенсировать моральный и материальный ущерб пострадавшему, фиксации (собираения, представления) доказательств, определения их допустимости и достоверности². Можно назвать и другие проблемы, связанные с распространением информации на интернет-форумах, отличающие ее от распространяемой информации в СМИ, например, отсутствие таких критериев, как периодичность, тираж, территория распространения и др.³

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» «несоответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения» (п. 7).

Однако распространение тех же несоответствующих действительности сведений может быть квалифицировано как преступление (согласно ст. 128¹ УК РФ) в случае, если лицо заранее знало о ложности таких сведений и распространенные сведения опорочили честь и достоинство другого лица или подорвали его репутацию.

В целях борьбы с клеветой в 2020 г. в Российской Федерации ст. 128¹ УК РФ была дополнена новыми квалифицирующими признаками, в т.ч. клеветой, совершенной публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет⁴. Распространение клеветы в Сети имеет повышенную степень общественной опасности⁵. В связи с этим придание клевете в Интернете статуса квалифицированного состава обоснована в научных исследованиях и подтверждается судебной практикой⁶.

² См.: Чеботарева А.А. Права граждан в контексте деятельности средств массовой информации, функционирующих в сети Интернет // Юридический мир. 2007. № 3. С. 4.

³ См.: Терещенко Л.К. Глобальная сеть: проблемы в праве // Росс. юстиция. 2000. № 2. С. 49, 50.

⁴ См.: Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 538-ФЗ «О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. I), ст. 77.

⁵ См.: Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовом противодействии клевете // Законность. 2021. № 3. С. 41–45.

⁶ См.: Харитонов И.И. Уголовная ответственность за клевету: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 165–168.

Несмотря на регулирование гражданским, административным и уголовным законодательством распространения несоответствующих действительности сведений, такой негативной информации в Интернете не становится меньше⁷. Данная категория информации служит инструментом «информационной войны», применяемым субъектами предпринимательства⁸.

Однако для разрешения конфликта, связанного с распространением несоответствующих действительности сведений в Интернете, необходима организационно-правовая система взаимодействующих лиц, включающая в т.ч. различных интернет-посредников.

Именно интерес автора к практике зарубежного правового регулирования и предопределил анализ мер государственной поддержки и этапы реформирования законодательства, проводимые в Австралии.

Этапы формирования в Австралии правового обеспечения безопасности в Интернете

В июне 2018 г. Департамент юстиции штата Новый Южный Уэльс опубликовал отчет о пересмотре законодательства в области диффамации данного штата. В феврале 2019 г. федеральная рабочая группа по диффамации опубликовала свое мнение для обсуждения⁹. Темы этих документов и различных публичных выступлений официальных лиц, которые последовали в дальнейшем, заключались в том, что Закон Австралии «О диффамации» не подходит для эпохи цифровых технологий.

В 2019 г. стартовал процесс реформы Закона Австралии «О диффамации», поскольку существующие нормы законодательства уже не справлялись с распространением вредной информации в Интернете. В связи с этим правительством Австралии в том же году было предложено разработать новый закон «О безопасности в Интернете».

Целью обсуждаемой законодательной реформы являлось предотвращение вреда, описываемого как «запугивание в Интернете, оскорбительные комментарии или «троллинг», обмен интимными образами без согласия лица (насилие на основе изображений), распространение контента,

содержащего сексуальное насилие над детьми, киберфлешинг¹⁰, доксинг¹¹ и киберпреследование»¹². Некоторые (но не все) из перечисленных действий могли содержать и клеветническую информацию.

26 июля 2019 г. Комиссия по конкуренции и защите прав потребителей (АССС) Австралии опубликовала итоговый отчет об исследовании деятельности цифровых платформ, в котором содержатся выводы о функциях цифровых платформ и рекомендации по реформе в области законодательства о конкуренции, регулированию средств массовой информации и законодательства о конфиденциальности. Правительство Австралии опубликовало свой ответ на отчет АССС в декабре 2019 г.¹³ В свете этих событий, а также сложности ответов заинтересованных сторон Консультативная группа по содержанию (Content Advisory Group) согласилась провести второй этап реформирования законодательства.

Формат реформирования, проводимого на федеральном уровне, был воспринят общественностью неоднозначно, поскольку клевета является предметом законодательных актов правительства штатов и территорий Австралии. Но выстраивание единой системы регулирования — главный приоритет реформы. В связи с этим реформированию подвергаются типовые положения о диффамации (Model Defamation Provisions), зафиксированные в законодательных актах правительства штатов и территорий Австралии. Основными направлениями реформирования являются ответственность третьих лиц в Интернете, интернет-посредников, цифровых платформ и поисковых систем за распространение клеветнического контента.

23 декабря 2020 г. Департамент Правительства Австралии по инфраструктуре, транспорту, региональному развитию и коммуникации опубликовал предварительный проект закона «О безопасности в Интернете» 2020 г. (Cth). 24 февраля 2021 г. правительство Австралии представило проект закона «О безопасности в Интернете» 2021 г. в парламент.

В июне 2021 г. обеими палатами парламента был принят Закон «О безопасности в Интернете»,

⁷ См.: Карпенков В. Защита деловой репутации в сети Интернет // Библиотечка журнала «Юрист». Право и бизнес. 2015. № 3. С. 21.

⁸ См.: Парыгина Н. Н. Защита права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 137.

⁹ См.: Review of Model Defamation Provisions — Discussion Paper. February 2019. URL: <https://www.justice.nsw.gov.au/justicepolicy/Documents/review-model-defamation-provisions/Final-CAG-Defamation-Discussion-Paper-Feb-2019.pdf>

¹⁰ Вид сексуальных извращений.

¹¹ Раскрытие в сети идентифицирующей информации о ком-либо, такой как настоящее имя, домашний адрес, место работы, номер телефона и др.

¹² Online Safety Bill 2021. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2021B00018> (дата обращения: 10.11.2021).

¹³ См.: Australian Competition and Consumer Commission (АССС), Digital Platforms Inquiry: Final report 2019. URL: <https://www.accc.gov.au/publications/digital-platforms-inquiry-finalreport>, p. 63 (дата обращения: 30.10.2021).

который развивает и дополняет положения Закона «О повышении безопасности в Интернете» 2015 г.¹⁴

Ключевыми элементами нового Закона Австралии «О безопасности в Интернете» являются: введение основных требований в качестве отправной точки к обеспечению безопасности в Интернете, которые будут применяться ко всем социальным сетям; расширение сферы применения существующей схемы определения действий, связанных с запугиванием, осуществляемых не только в социальных сетях, но и посредством «соответствующих электронных услуг», а также «специальных интернет-услуг»; определение дополнительных критериев для квалификации киберпреступлений, направленных на взрослых, в связи с распространением сведений, носящих угрожающий или оскорбительный характер и могущих причинить вред человеку; расширение возможностей федерального правительства по блокировке и запросам на удаление определенного онлайн-контента¹⁵; сокращение времени ответа интернет-посредников на поступившее обращение к ним до 24 часов, а также возложение обязанности принятия решения об удалении вредной информации в течение 24 часов следующих категорий интернет-посредников: служб социальных сетей, соответствующих электронных служб и поставщиков услуг хостинга. Кроме того, Комиссару по электронной безопасности предоставляются полномочия получения идентификационной информации и контактных данных конечного пользователя от поставщика интернет-услуг и услуг социальных сетей. Интернет-пользователем также предоставляются полномочия подавать официальные жалобы на контент в Сети Комиссару по электронной безопасности, который уполномочен проводить расследования этих жалоб и выдавать уведомления об удалении незаконного контента.

Кроме того, в апреле 2019 г. парламент Австралии принял Закон «О распространении отвратительных материалов насилия», вступивший в силу 6 апреля 2019 г., который внес поправки в Уголовный кодекс Австралии, требуя удаления новой категории контента, размещенного в Интернете, а именно «отвратительных материалов насилия». Теперь Уголовный кодекс Австралии содержит два новых состава преступления, предусматривающих уголовное наказание за любой отказ интернет-провайдеров

и провайдеров хостинговых услуг от удаления ссылки на контент, содержащий насилие, а также за отказ от удаления отвратительных материалов, содержащих насилие. Новые составы преступлений направлены на выявление и предотвращение использования интернет-платформ в целях распространения агрессивной и экстремистской пропаганды, а также принуждение интернет-провайдеров и провайдеров хостинговых услуг к активному мониторингу контента на своих платформах.

Комиссар по электронной безопасности сообщил, что в 2019 и 2020 гг. он издал 16 предписаний провайдеру хостинговых услуг о блокировке отвратительных и агрессивных материалов, предоставляемых через их сервис¹⁶.

Судебные дела, направленные на разъяснение применения законов Австралии о диффамации к контенту в Интернете, затрагивают также и вопросы контента, появляющегося при автозаполнении поисковой строки. Например, в июне 2018 г. Высокий суд Австралии по делу о диффамации против Google вынес решение в пользу Милорада Тркуля¹⁷. Конфликт был связан с поиском изображений, связанных с именем Милорада Тркуля, появлением подсказок в поисковой системе Google при автозаполнении поисковой строки, вводимой третьими лицами о том, что он был связан с преступным миром.

Основные направления реформирования положений о диффамации

Пунктами 8–10 Закона Австралии «О безопасности в Интернете»¹⁸ определены критерии выявления материала, размещенного в Сети, как оскорбительного, а именно: стандарты морали, порядочности и приличия, общепринятые разумными взрослыми; а также литературные, художественные или образовательные достоинства материала (если таковые имеются); а также общий характер материала (включая его медицинский, юридический или научный характер), в т.ч. мнение «обычного разумного лица в положении конкретного взрослого австралийца рассматривающего материал как оскорбительный при любых обстоятельствах».

Закон Австралии «О безопасности в Интернете» разделяет понятия «социальное взаимодействие

¹⁴ См.: Supreme Court: Google left open to defamation suits after dismissal of appeal against Dr Janice Duffy, The West Australian, October 4, 2017. URL: <https://thewest.com.au/news/crime/supreme-court-google-left-open-to-def> (дата обращения: 20.11.2021).

¹⁵ См.: Safe harbour rules Australia's new copyright battleground. URL: <https://www.computerworld.com/article/3464946/safe-harbour-rules-australia-s-new-copyright-battleground.html> (дата обращения: 30.11.2021).

¹⁶ См.: Australian Communications and Media Authority (ACMA), "Annual Reports: 2019–2020". URL: <https://www.esafety.gov.au/sites/default/files/2020-10/ACMA%20and%20eSa> (дата обращения: 30.11.2021).

¹⁷ См.: Columbia University: Global Freedom of Expression, "Trkulja v. Google LLC". June 13, 2018. URL: <https://globalfreedomofexpression.columbia.edu/cases/trkulja-v-google-l> (дата обращения: 19.11.2021).

¹⁸ См.: Online Safety Bill 2021. URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Bills_Legislation/Bills_Search_Results/Result?bId=r6680 (дата обращения: 30.10.2021).

в Интернете» и «деловое взаимодействие в Интернете». Социальное онлайн-взаимодействие включает онлайн-взаимодействие, которое позволяет конечным пользователям обмениваться материалами в социальных целях. Социальные цели взаимодействия не включают (например) бизнес-цели.

К категориям электронных служб отнесены электронные услуги, предоставляемые посредством: сервиса, позволяющего конечным пользователям общаться с другими конечными пользователями по электронной почте; службы обмена мгновенными сообщениями, которые позволяют конечным пользователям общаться с другими конечными пользователями; службы SMS; услуги MMS, чата и др.

Части 5 и 6 указанного Закона направлены на определение схемы киберпреступлений, совершенных несовершеннолетними, которая будет распространена на материалы, носящие угрожающий или оскорбительный характер и могущие причинить серьезный вред, а также уменьшение времени ответа интернет-провайдера на обращение до 24 часов.

Предусматриваются основания удаления вредной информации, содержащие кибериздевательства, нацеленной на ребенка, в соответствии с которой поставщику услуги социальной сети, соответствующей электронной услуги или указанной интернет-услуги может быть направлено уведомление об удалении из данных служб таких материалов.

Лицу, опубликовавшему в Сети материалы, содержащие информацию, пугающую ребенка, может быть отправлено уведомление от служб и (или) поставщиков услуг хостинга, требующее от этого человека выполнить одно или все из следующих действий: а) предпринять все разумные шаги для удаления материала; б) воздержаться от размещения любых материалов с запугиванием в Интернете, целью которых является ребенок; с) извиниться за размещение материала.

Поисковые услуги предлагается рассматривать как общие, используемые всеми интернет-посредниками (провайдерами) в целях классификации ответственности посредников за клевету. Обсуждается и альтернативная позиция — если исходить из того, что у поисковых систем существуют различные функции, то какие из них можно рассматривать как основания ответственности за клевету?

Кроме того, в части классификации интернет-посредников, вопрос поставлен и о том, возможно ли рассматривать поисковые системы как подмножество цифровых платформ или как отдельную категорию, которая может иметь доступ к отдельным конкретным средствам защиты.

В 2018 г. Комиссар по электронной безопасности разработал перечень принципов, которые

ставят электронную безопасность и права пользователей в центр внимания. 11 декабря 2019 г. правительство Австралии опубликовало Онлайн-Хартию по безопасности. Хартия признает, что интернет-провайдеры должны нести ответственность за принятие значимых действий по устранению и предотвращению вреда, наносимого контентом. Хартия поддерживает электронную безопасность.

Изменения в классификации интернет-посредников

Планируется систематизировать функции интернет-посредников по трем категориям: «базовые интернет-услуги», «цифровые платформы» и «хосты форумов», используя которые можно будет определить основания привлечения к ответственности.

Обсуждается вопрос о пересмотре функций, которые следует относить к категории базовых интернет-услуг. Так, функции базовых интернет-услуг оказывают такие интернет-посредники, как телефонные линии и почтовые службы. Их функции заключаются в облегчении доступа к услугам в Интернете, но не активном участии и извлечении выгоды из создания и распространения пользовательского контента.

Обсуждается также вопрос об отнесении интернет-посредника к категории базовой интернет-услуги в качестве простого канала (аналогично телефонным или почтовым службам) на основании того, что он не имеет интереса или не участвует в изменении содержания контента, который он передает или размещает. В связи с этим в научной литературе проходит дискуссия о том, можно ли пассивность и нейтралитет определить как основание того, что интернет-посредник не может быть привлечен к ответственности?¹⁹

Планируется определить перечень посреднических функций, осуществляемых интернет-посредниками, обстоятельства оказания интернет-услуг, которые можно отнести к категории «базовых», и выход за пределы базовых функций в дальнейшем позволят интернет-посреднику освободиться от юридической ответственности.

Проходят дискуссии о необходимости и целесообразности предоставления иммунитета от ответственности за клевету для интернет-посредников, предоставляющих базовые интернет-услуги. Например, основываясь на концепциях пассивности и нейтральности контента, к таким услугам могут быть отнесены провайдеры, использующие приложения создания онлайн-документов (например,

¹⁹ См.: *Madiaga T.* Reform of the EU liability regime for online intermediaries Background on the forthcoming digital services act. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/649404/EPRS_IDA\(2020\)649404_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/649404/EPRS_IDA(2020)649404_EN.pdf) (дата обращения: 12.11.2021).

Microsoft Office 365 и пакет Google Docs) и почтовые службы (например, Outlook и Gmail). Это фактически базовые интернет-услуги.

Если такой иммунитет должен был быть введен, то должен ли он быть основан на принципах или должен быть отнесен к функциям основных интернет-сервисов? Особенно выделяется вопрос об эффективности применения юридических инструментов — принципы или функции интернет-посредников для решения вопроса об их ответственности за информацию, распространяемую третьими лицами.

Преимущество предлагаемого иммунитета состоит в том, что интернет-компании, предоставляющие основные, базовые интернет-сервисы будут уверены в том, что они не подвергаются риску преследования за клевету в отношении контента третьих лиц. Это также дало бы понимание заявителям к каким интернет-посредникам они могут или не могут обращаться за решением вопроса. В свою очередь, установление точного понимания перечня функций устранило бы необходимость судебного разбирательства по делам о клевете. В случае судебного разбирательства закон, определивший базовые функции, позволит Суду определить, является ли интернет-посредник, предоставивший базовую интернет-услугу издателем рассматриваемого контента.

В то же время если законом установить иммунитет за интернет-посредниками, осуществляющими базовые интернет-услуги, то они полностью исключаются из ответственности за клевету в отношении контента третьих лиц. Кроме того, предлагается, что иммунитет должен распространяться на интернет-посредника независимо от того, знал ли он о предположительно клеветнических материалах или нет²⁰. Предлагаемый подход в Законе «О безопасности в Интернете» отличается от уже принятого подхода, который обеспечивает иммунитет интернет-провайдеров и провайдеров хостовых услуг только до тех пор, пока они не знают о содержании контента.

В рамках реформирования иммунитета, предлагается предоставлять полный иммунитет всем цифровым платформам в отношении стороннего контента — даже если они уведомлены о размещенном контенте третьими лицами, который затрагивает честь, достоинство и деловую репутацию лица. Иммунитет может быть предоставлен только в том случае, если цифровые платформы не внесли существенный вклад в публикацию — контент.

²⁰ См.: Section 230 as First Amendment Rule. MAY10, 2018. Vol. 131. No. 7 Harv. L. Rev. 2027. URL: <https://harvardlawreview.org/2018/05/section-230-as-first-amendment-rule/> (дата обращения: 20.11.2021).

В случае предоставления общего иммунитета обсуждается вопрос о необходимости разработки дополнительных или новых способов привлечения к ответственности интернет-посредников²¹.

Поскольку в отсутствии общего иммунитета интернет-посредники будут удалять контент, в целях ухода от потенциальной ответственности, что может отрицательно сказаться на свободе выражения мнений, в связи с этим необходимо определить критерии и разработать дополнительные или новые способы привлечения к ответственности интернет-посредников²². В пользу новых способов говорит и то, что интернет-посредники заявляют, что они не знают и не могут быть в курсе всего контента, размещенного третьими сторонами, который появляется на их веб-страницах или в результатах поиска и, что не следует требовать от них удалять контент без постановления суда, т.к. они не в состоянии оценить — является ли контент дискредитирующим.

Предложенный выше иммунитет позволит гарантировать, что свобода выражения мнений не будет чрезмерно ограничена, поскольку у соответствующих посредников не будет необходимости удалять контент в целях ухода от ответственности. Такой «новый» подход обеспечит юридическую определенность интернет-посредникам, способствуя развитию здоровой цифровой экономики, а также определенность интернет-посредникам, которые вряд ли будут считаться издателями.

Цифровые платформы

Цифровые платформы столь же разнообразны, как и их различные базовые бизнес-модели, включая, например, онлайн-торговые площадки, поисковые системы, социальные сети, платформы обмена контентом, магазины приложений, коммуникационные услуги или онлайн-платформы для путешествий и проживания²³. Цифровые платформы — промежуточное звено между информационными и коммуникационными потоками в Интернете.

²¹ См.: Johnson A., Castro D. How Other Countries Have Dealt with Intermediary Liability, Feb. 22, 2021. URL: <https://itif.org/publications/2021/02/22/how-other-countries-have-dealt-intermediary-liability> (дата обращения: 05.10.2021).

²² См.: Recommendation CM/Rec(2018)2 of the Committee of Ministers to member States on the roles and responsibilities of internet intermediaries (Adopted by the Committee of Ministers on 7 March 2018 at the 1309th meeting of the Ministers' Deputies). URL: <https://rm.coe.int/1680790e14> (дата обращения: 16.10.2021).

²³ См.: How do online platforms shape our lives and businesses? — Brochure. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/how-do-online-platforms-shape-our-lives-and-businesses-brochure> (дата обращения: 19.10.2021).

К цифровым платформам планируется отнести онлайн-поисковые системы, социальные медиа-платформы и другие платформы агрегирования цифрового контента.

К требованиям в отношении деятельности и функций цифровых платформ отнесены анализ, оценивание, ранжирование и упорядочивание контента. Разрабатываемая нормативно-правовая база должна быть нейтральной для обеспечения эффективного и последовательного регулирующего надзора за всеми субъектами, участвующими в производстве или доставке контента в Австралии, включая медиа-компании, издателей, вещательные компании и цифровые платформы²⁴.

Вопрос о соотношении цифровых платформ и СМИ возник в связи с тем, что успешные онлайн-платформы получают выгоду за счет масштабов и некоторой своей монополии: как только у цифровой интернет-платформы увеличивается количество пользователей, сразу же увеличивается и объем данных, которые эти платформы накапливают и обрабатывают с течением времени. Это может привести к ситуациям, когда несколько платформ могут оказывать влияние на характер интернет-коммуникаций и интернет-взаимодействий, а также контролировать рынок, тем самым определяя правила игры и условия на рынке²⁵.

В связи с тем что СМИ фактически можно отнести к цифровым платформам, правительство Австралии проводит также поэтапный процесс реформирования регулирования деятельности СМИ. Так, рассматриваются функции СМИ и издательские функции цифровых платформ²⁶, которые не должны быть основанием привлечения к ответственности. Исследуется вопрос о том, можно ли рассматривать цифровые платформы как имеющие функции, сопоставимые с онлайн-медиа-компаниями, или их следует рассматривать как отдельные категории с разными обязанностями и методами юридической защиты.

Дальнейшая реформа онлайн-безопасности и предложения по реформе регулятивной деятельности, направлена на разработку Обязательного

кодекса ведения переговоров для СМИ и цифровых платформ²⁷.

Эксперты считают, что 2021 год был еще одним напряженным годом для реформы регулирования СМИ, поскольку назрела необходимость реформы законодательства в области СМИ и начал второй этап правительственной программы реформы регулирования СМИ, включая регулирование распространения рекламы на всех площадках, платформах, в т.ч. Интернет²⁸.

Имеются противоречивые данные об общем влиянии цифровых технологий на платформы для новостного и журналистского контента. Так, обсуждаются негативные эффекты, такие как быстрое распространение информации через цифровые платформы, что может серьезно нарушить условия выпуска новостей и потенциально девальвировать журналистику.

Цифровые платформы теперь могут рассматриваться как ключевые участники в более широкой структуре СМИ. Хотя они могут не быть издателями, но их роль как дистрибьюторов становится все более смешанной по своей природе.

Однако как участники распространения информации СМИ и цифровые платформы несут ответственность за нанесение вреда общественному благу новостями, журналистским контентом и способами его продвижения²⁹.

Реформирование процедуры признания «невиновного распространения»

В целях выяснения, могут ли по умолчанию администраторы цифровых платформ или форумов являться вторичными распространителями контента, в связи с этим рассматриваются возможности применения принципа невиновного распространения при диффамации. В разд. 32 Закона Австралии «О диффамации» (Defamation act 2005)³⁰ определен принцип «невиновного распространения» как защита от ответственности за публикацию информации, не соответствующей действительности, если ответчик сможет доказать, что: а) он опубликовал материал, будучи сотрудником СМИ или агентом подчиненного дистрибьютора;

²⁴ См.: SBS submission to Australian Competition and Consumer Commission Digital Platforms Inquiry: Preliminary Report February. URL: 2019<https://www.accc.gov.au/system/files/Special%20Broadcasting%20Service%20%28February%202019%29.PDF> (дата обращения: 10.10.2021).

²⁵ См.: How do online platforms shape our lives and businesses? — Brochure. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/how-do-online-platforms-shape-our-lives-and-businesses-brochure> (дата обращения: 20.11.2021).

²⁶ См.: Digital platforms inquiry — final report. URL: <https://www.accc.gov.au/publications/digital-platforms-inquiry-final-report> (дата обращения: 20.11.2021).

²⁷ См.: Australia: Media Regulatory Reform Update. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=4ca563d0-0750-4eb3-8e26-a02a241093f5> (дата обращения: 20.09.2021).

²⁸ См.: Centre for Media Transition. URL: <https://www.accc.gov.au/system/files/ACCC%20commissioned%20report%20%20The%20impact%20of%20digital%20platforms%20on%20news%20and%20journalistic%20content%2C%20Centre%20for%20Media%20Transition%20-%282%29.pdf> (дата обращения: 17.10.2021).

²⁹ См.: ibid.

³⁰ См.: DEFAMATION ACT 2005 — SECT 32. URL: http://www5.austlii.edu.au/au/legis/nsw/consol_act/da200599/s32.html (дата обращения: 30.11.2021).

б) он не знал и не должен был знать, что материал носит клеветнический характер; в) его незнание не было результатом халатности с его стороны.

Кроме того, законы «Об авторском праве» 1968 г. и «О реализации Соглашения о свободной торговле с США» 2004 г. содержат подобный принципу «невиновное распространение» принцип «Безопасная гавань»³¹. В соответствии с данным принципом телекоммуникационные компании Австралии защищены от судебных исков за нарушение авторских прав со стороны третьих лиц, пользующихся их услугами (например, в случае загрузки нелегальной копии фильма).

Принцип Безопасной гавани охватывает четыре направления деятельности: «передача информации, маршрутизация или обеспечение соединений»; «автоматическое кэширование, хранение материалов, защищенных авторским правом»; «технические действия, осуществляемые по указанию пользователя»; «переадресация пользователей посредством инструментов или технологий определения размещения информации» — например, предоставление услуги поисковой системы.

Распространение принципа Безопасной гавани на отношения, связанные с распространением несоответствующей действительности информации в Интернете, позволит интернет-посреднику еще на предварительной стадии судебного разбирательства доказать, что он выполнял требования закона³². Кроме того, в случае, если действия интернет-посредника будут соответствовать критериям правовой защиты, зафиксированным в принципе Безопасной гавани, интернет-посредник также сможет доказать свою невиновность. В дальнейшем принцип Безопасной гавани планируется распространить и на поисковые системы.

Таким образом, такие изменения позволят ответчику предоставить документы, позволяющие доказать его невиновность еще перед началом судебного разбирательства.

Однако вопрос, которому пока эксперты так и не нашли ответа, — порог изменений, вносимых интернет-посредниками в распространяемый

контент. По нему нет единого мнения, какой процент изменений является предельным для определения изменений, внесенных интернет-посредником в качестве существенных. Ответ на данный вопрос позволит определить виновность интернет-посредников в распространении информации и, соответственно, правомерность распространения на него принципа Безопасной гавани³³.

Заключение

Таким образом, обобщив приведенный опыт правового регулирования, можно заключить, что основные изменения в законодательстве Австралии направлены на определение ответственности интернет-посредников за распространение информации, не соответствующей действительности.

Интернет-платформы, на которых размещается сторонний контент, обязаны направлять уведомление о жалобе на клевету издателю контента — обладателю информации (в т.ч. СМИ) и удалять контент, если издатель не отвечает на его уведомление. Невыполнение данных требований со стороны интернет-платформ приводит к наложению штрафов.

Интернет-платформы не обязаны давать оценку существу уведомления о жалобе и не признаются «издателями», а также не несут ответственности за сторонний контент в соответствии с Законом Австралии «О диффамации». Интернет-провайдеры и поисковые системы должны подчиняться судебному запрету на удаление незаконного контента.

Комиссар по электронной безопасности наделен полномочиями обращения к службе агрегатора поиска в Сети для того, чтобы или исключить, или понизить рейтинг веб-сайтов, которые, как было установлено Комиссаром, систематически и неоднократно способствовали публикации сообщений о клевете, киберзапугивании или являются нарушителями законодательства Австралии, направленного на регулирование интернет-отношений.

Комиссар по электронной безопасности также имеет возможность получать идентификационную информацию конечного пользователя и его контактные данные от поставщиков онлайн-услуг, включая поставщиков услуг социальных сетей. Насколько это возможно, информация, подлежащая удалению, должна быть включена в уведомление об удалении таким образом, чтобы поставщик услуг мог выполнить это требование.

³¹ Законы Австралии об авторском праве содержат простой порядок действий в случае нарушения авторских прав в Интернете. Этот процесс обычно называют «Безопасной гаванью», потому что он обеспечивает правовую защиту провайдеров интернет-услуг в обмен на их помощь правообладателям в обеспечении соблюдения своих прав в Интернете (см.: URL: <https://www.aph.gov.au/DocumentStore.ashx?id=2eab9481-e067-4355-b8a1-8e05ff8fb47&subId=563021#:~:text=Australia's%20copyright%20laws%20contain%20a,owners%20enforce%20their%20rights%20online> (дата обращения: 20.11.2021)).

³² Данная процедура, осуществляется перед началом судебного разбирательства и предусмотрена процессуальным правом Австралии.

³³ См.: Australia to get digital platforms watchdog. URL: <https://www.governmentnews.com.au/australia-to-get-digital-platforms-watchdog/#:~:text=%E2%80%9CThe%20outcomes%20of%20the%20pilot,their%20services%2C%E2%80%9D%20it%20says> (дата обращения: 10.11.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гаврилов Е.В.* Защита деловой репутации от диффамации на интернет-форумах // Право в сфере Интернета: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2018.
2. *Егорова Н.А.* Новое в уголовно-правовом противодействии клевете // Законность. 2021. № 3. С. 41–45.
3. *Карпенков В.* Защита деловой репутации в сети Интернет // Библиотечка журнала «Юрист». Право и бизнес. 2015. № 3. С. 21.
4. *Парыгина Н.Н.* Защита права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 137.
5. *Терещенко Л.К.* Глобальная сеть: проблемы в праве // Росс. юстиция. 2000. № 2. С. 49, 50.
6. *Харитонов И.И.* Уголовная ответственность за клевету: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 165–168.
7. *Чеботарева А.А.* Права граждан в контексте деятельности средств массовой информации, функционирующих в сети Интернет // Юридический мир. 2007. № 3. С. 4.
8. Australia: Media Regulatory Reform Update. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=4ca563d0-0750-4eb3-8e26-a02a241093f5> (дата обращения: 20.09.2021).
9. Australia to get digital platforms watchdog. URL: <https://www.governmentnews.com.au/australia-to-get-digital-platforms-watchdog/#:~:text=%E2%80%9CThe%20outcomes%20of%20the%20pilot,their%20services%2C%E2%80%9D%20it%20says> (дата обращения: 10.11.2021).
10. Australian Communications and Media Authority (ACMA), “Annual Reports: 2019–2020”. URL: <https://www.esafety.gov.au/sites/default/files/2020-10/ACMA%20and%20eSa> (дата обращения: 30.11.2021).
11. Australian Competition and Consumer Commission (ACCC), Digital Platforms Inquiry: Final report 2019. URL: <https://www.accc.gov.au/publications/digital-platforms-inquiry-finalreport>, p. 63 (дата обращения: 30.10.2021).
12. Centre for Media Transition. URL: <https://www.accc.gov.au/system/files/ACCC%20commissioned%20report%20%20The%20impact%20of%20digital%20platforms%20on%20news%20and%20journalistic%20content%2C%20Centre%20for%20Media%20Transition%20%282%29.pdf> (дата обращения: 17.10.2021).
13. Columbia University: Global Freedom of Expression, “Trkulja v. Google LLC”. June 13, 2018. URL: <https://global-freedomofexpression.columbia.edu/cases/trkulja-v-google-l> (дата обращения: 19.11.2021).
14. Digital platforms inquiry – final report. URL: <https://www.accc.gov.au/publications/digital-platforms-inquiry-final-report> (дата обращения: 20.11.2021).
15. How do online platforms shape our lives and businesses? – Brochure. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/how-do-online-platforms-shape-our-lives-and-businesses-brochure> (дата обращения: 19.10.2021).
16. *Johnson A., Castro D.* How Other Countries Have Dealt with Intermediary Liability, Feb. 22, 2021. URL: <https://itif.org/publications/2021/02/22/how-other-countries-have-dealt-intermediary-liability> (дата обращения: 05.10.2021).
17. *Madiega T.* Reform of the EU liability regime for online intermediaries Background on the forthcoming digital services act. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/649404/EPRS_IDA\(2020\)649404_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/649404/EPRS_IDA(2020)649404_EN.pdf) (дата обращения: 12.11.2021).
18. Review of Model Defamation Provisions – Discussion Paper. February 2019. URL: <https://www.justice.nsw.gov.au/justice-policy/Documents/review-model-defamation-provisions/Final-CAG-Defamation-Discussion-Paper-Feb-2019.pdf>
19. SBS submission to Australian Competition and Consumer Commission Digital Platforms Inquiry: Preliminary Report February. URL: <https://www.accc.gov.au/system/files/Special%20Broadcasting%20Service%20%28February%202019%29.PDF> (дата обращения: 10.10.2021).
20. Safe harbour rules Australia’s new copyright battleground. URL: <https://www.computerworld.com/article/3464946/safe-harbour-rules-australia-s-new-copyright-battleground.html> (дата обращения: 30.11.2021).

REFERENCES

1. *Gavrilov E. V.* Protection of business reputation from defamation on Internet forums // Law in the field of the Internet: collection of articles / ed. by M.A. Rozhkova. M., 2018 (in Russ.).
2. *Egorova N.A.* New in criminal law counteraction to slander // Legality. 2021. No. 3. P. 41–45 (in Russ.).
3. *Karpenkov V.* Protection of business reputation on the Internet // Library of the journal “Lawyer”. Law and business. 2015. No. 3. P. 21 (in Russ.).
4. *Parygina N.N.* Protection of the right to business reputation of legal entities and individual entrepreneurs under the civil legislation of the Russian Federation: dis. ... PhD in Law. Omsk, 2017. P. 137 (in Russ.).
5. *Tereshchenko L.K.* Global network: problems in law // Russ. justice. 2000. No. 2. P. 49, 50 (in Russ.).
6. *Kharitonov I.I.* Criminal liability for libel: dis. ... PhD in Law. M., 2015. P. 165–168 (in Russ.).
7. *Chebotaeva A.A.* The rights of citizens in the context of the activities of mass media functioning on the Internet // Legal World. 2007. No. 3. P. 4 (in Russ.).
8. Australia: Media Regulatory Reform Update. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=4ca563d0-0750-4eb3-8e26-a02a241093f5> (accessed: 20.09.2021).
9. Australia to get digital platforms watchdog. URL: <https://www.governmentnews.com.au/australia-to-get-digital-platforms-watchdog/#:~:text=%E2%80%9CThe%20outcomes%20of%20the%20pilot,their%20services%2C%E2%80%9D%20it%20says> (accessed: 10.11.2021).
10. Australian Communications and Media Authority (ACMA), “Annual Reports: 2019–2020”. URL: <https://www.esafety.gov.au/sites/default/files/2020-10/ACMA%20and%20eSa> (accessed: 30.11.2021).
11. Australian Competition and Consumer Commission (ACCC), Digital Platforms Inquiry: Final report 2019. URL: <https://www.accc.gov.au/publications/digital-platforms-inquiry-finalreport>, p. 63 (accessed: 30.10.2021).
12. Centre for Media Transition. URL: <https://www.accc.gov.au/system/files/ACCC%20commissioned%20report%20%20The%20impact%20of%20digital%20platforms%20on%20news%20and%20journalistic%20content%2C%20Centre%20for%20Media%20Transition%20%282%29.pdf>

- The%20impact%20of%20digital%20platforms%20on%20news%20and%20journalistic%20content%2C%20Centre%20for%20Media%20Transition%20%28%29.pdf (accessed: 17.10.2021).
13. Columbia University: Global Freedom of Expression, “Trkulja v. Google LLC”. June 13, 2018. URL: <https://global-freedomofexpression.columbia.edu/cases/trkulja-v-google-l> (accessed: 19.11.2021).
 14. Digital platforms inquiry – final report. URL: <https://www.accc.gov.au/publications/digital-platforms-inquiry-final-report> (accessed: 20.11.2021).
 15. How do online platforms shape our lives and businesses? – Brochure. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/how-do-online-platforms-shape-our-lives-and-businesses-brochure> (accessed: 19.10.2021).
 16. *Johnson A., Castro D.* How Other Countries Have Dealt with Intermediary Liability, Feb. 22, 2021. URL: <https://itif.org/publications/2021/02/22/how-other-countries-have-dealt-intermediary-liability> (accessed: 05.10.2021).
 17. *Madiega T.* Reform of the EU liability regime for online intermediaries Background on the forthcoming digital services act. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/649404/EPRS_IDA\(2020\)649404_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/649404/EPRS_IDA(2020)649404_EN.pdf) (accessed: 12.11.2021).
 18. Review of Model Defamation Provisions – Discussion Paper. February 2019. URL: <https://www.justice.nsw.gov.au/justice-policy/Documents/review-model-defamation-provisions/Final-CAG-Defamation-Discussion-Paper-Feb-2019.pdf>
 19. SBS submission to Australian Competition and Consumer Commission Digital Platforms Inquiry: Preliminary Report February. URL: 2019<https://www.accc.gov.au/system/files/Special%20Broadcasting%20Service%20%28February%202019%29.PDF> (accessed: 10.10.2021).
 20. Safe harbour rules Australia’s new copyright battleground. URL: <https://www.computerworld.com/article/3464946/safe-harbour-rules-australia-s-new-copyright-battleground.html> (accessed: 30.11.2021).

Сведения об авторе

ЖАРОВА Анна Константиновна — доктор юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
ResearcherID H-4012-2015
ORCID 0000-0002-2981-3369

Authors’ information

ZHAROVA Anna K. — Doctor of Law, associate Professor, senior researcher of the Criminal Procedure and Criminology Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia